

Иссык-Куль, 2019

Бюджетная поездка на «длинные выходные»

Обидно сидеть дома, когда в результате комбинации перестановок выходных и праздников образуется несколько свободных дней подряд. Хорошо бы все эти длинные выходные выпадали на лето, но – увы. Впрочем, майские праздники тоже хороши.

В прошлом году мы с большим удовольствием в компании наших друзей Асановых съездили на майские в Алма-Ату, а в этом – на Иссык-Куль. Несмотря на то, что времени было немного, мы столько всего успели!

Может быть, кому-нибудь пригодится наш опыт. Потому что это не так сложно организовать, и стоит недорого.

Для Иссык-Куля май – не сезон. Отдыхающие ездят загорать и купаться в июле-августе (нам-то всё равно, мы не «пляжные»).

Тут есть плюсы и минусы. «Не в сезон» гостиницы стоят в два раза дешевле. Народу опять же немного. Но и не все «едальни» открыты. Впрочем, нам хватало того, что есть.

Мы выбрали местом постоянной дислокации город Чолпон-Ату на северном берегу Иссык-Куля. Оттуда планировалось делать вылазки по всем окрестностям озера. В Интернете было написано, что в Чолпон-Ате нанять машину для поездок можно без всяких проблем.

По рекомендации подруги мы решили не заказывать «настоящий» отель, а созвонились с владельцем частного дома отдыха с поэтическим названием «Берёзка». Номер в этом доме отдыха в сезон стоил две тысячи рублей, а в мае – только тысячу. Кроме того, хозяин гостиницы Сергей сказал, что нам совершенно не нужно волноваться обо всяких экскурсиях и даже о трансфере из аэропорта в Чолпон-Ату. Машина у него большая, в неё легко влезут в качестве пассажиров четверо взрослых и один ребёнок. Поскольку клиентов у него больше нет, он будет полностью в нашем распоряжении. Единственный недостаток его дома отдыха - отсутствие завтраков, но позавтракать можно в кафе по соседству. Всё остальное, а именно: крыша над головой, постель, чистая сантехника и горячая вода – есть, а что ещё надо?

(Договаривались мы в феврале, тогда же отправили предоплату. Но думаю, что можно сделать это и позже.)

«Берёзка»

Вот как всё это выглядит. Обычная деревенская улица (пусть никого не обманывает название «город»), обычный деревенский дом.

А за воротами – ни огорода, ни кур, ни коз, ни картошки. Как и в большинстве домов Чолпон-Аты. Вместо этого – маленький внутренний дворик и домики с комнатами для постояльцев.

Вполне себе приличные комнаты. Нет, конечно, здесь горничная поутру не складывает полотенца в форме лебедей, и биде в сортире отсутствует.

Но ветер шевелит прозрачные занавески у входа, в комнату залетают лепестки цветущей груши...

Это не реклама «отеля». Таких хватает и в Чолпон-Ате, и в прочих городках-деревнях по берегам озера. А можно найти и куда более цивилизованные гостиницы.

Просто нам здесь было и уютно, и комфортно, тем более что мы были почти всё время одни.

Наши хозяйева, Сергей и Света, живут в своём доме, в том же дворе. Очень милые и приветливые люди.

У нас был свой ключ от ворот, то есть мы были абсолютно независимы.

Иссык-Куль

Иссык-Куль, одно из самых больших и глубоких озёр в мире, ещё и одно из самых красивых. Оно окаймлено горами, и порой нельзя отличить облака от снежных вершин.

Говорят, что оно меняет цвет сотни раз в день.

Иссык-Куль находится на высоте где-то 1600 метров над уровнем моря.

Название Иссык-Куль переводится «тёплое озеро». Оно никогда не замерзает, и поэтому климат здесь мягкий, благоприятный для выращивания всяких фруктов. Да, лето не жаркое, зато зима относительно тёплая.

Вода в Иссык-Куле солоноватая и

непригодная для питья.

Озеро судоходное, и когда-то здесь были причалы, и катера, и яхты. Теперь нет. Только лодки рыбаков.

Пляжи в мае выглядят жалкими и сиротливыми, но в середине лета здесь всё оживёт.

Нам повезло, погода была тёплой и солнечной. Но на берегу приходилось одеваться как следует - с озера здорово тянет холодом.

Вокруг озера

Скучно нам не было. Несмотря на то, что в озере нельзя купаться.

На второй же день Сергей погрузил нас в свой внедорожник и повёз нас смотреть достопримечательности по берегам Иссык-Куля.

Нельзя не отметить, что дорога – хорошего качества, хоть и соединяет между собой обычные деревни. А над ней возвышаются снежные вершины Тянь-Шаня.

Мы сфотографировались рядом с памятником моего знаменитого однофамильца, который получил дополнение к фамилии за исследование Тянь-Шаня. Вот он, Семёнов-Тян-Шанский.

Каньон «Сказка»

На южном побережье Иссык-Куля природа создала из цветного песчаника и глины удивительные фигуры. Это местечко называется ущелье «Сказка», или каньон «Сказка».

Сергей выгрузил нас из машины и махнул рукой в сторону небольшой группы людей, поднимающихся по склону: «Вам туда, идите за ними».

С нашей стороны было чрезвычайно опрометчиво последовать за этой группой из молодых людей. Впрочем, поднимались мы относительно легко. Но Света, обернувшись, спросила меня: «А ты уже придумала, как мы будем спускаться?» Я легкомысленно ответила, что мы спустимся с другой стороны, там, наверное, есть путь.

Ага, есть. Аж целых два. Один из них вроде был более безопасный. Как мне показалось. Напрасно показалось.

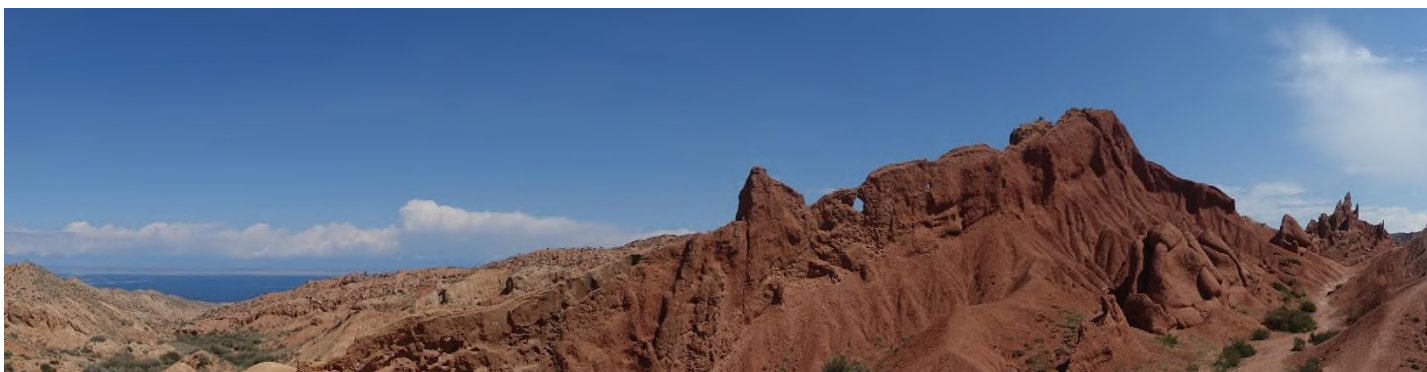
Тропинка была расположена между «перилами». Песок осыпался под кроссовками, я пыталась затормозить спуск, упираясь в перила, да только руки ободрала. Потом махнула рукой, села на попу и скатилась.

Самое обидное, что джинсам это не повредило, они даже почти не запачкались. Надо было с самого начала это сделать. В конце концов, джинсы у меня не последние. В отличие от локтей.

Руки ободраны и саднят – ну и подумаешь! Зато какая красота вокруг!

А ведь можно было не переться по гребню этой «Китайской стены», рядом есть вполне себе пологая тропинка.

Ущелье Барскаун и водопады

Дальше наш путь лежал в ущелье Барскаун (или Барскоон).

Отсюда можно подняться к трём водопадам: «Чаша Манаса», «Слёзы барса» и «Брызги шампанского». Сергей сказал, что, скорее всего, они всё ещё ледяные. Мог оттаять только самый нижний, «Чаша Манаса».

Мог, но не оттаял. Только струйка воды выбивалась из-под льда.

По легенде, богатырь Манас, герой одноимённого киргизского эпоса, зачерпнул здесь рукой воды, и образовалась чаша.

А вы знали, что «Манас» - самый большой эпос в мире?

Пофотографировались и спустились вниз. Там стояла юрта, в которой разместилось кафе для путешественников. Но мы рано раскатали губу – они только-только разворачивались. Вот он, минус «не-сезона». Такие юрты потом будут стоять во

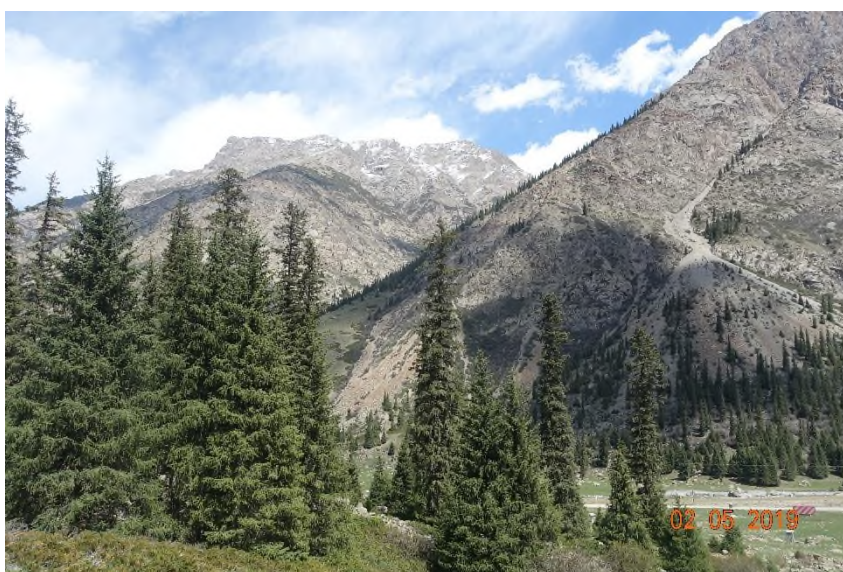
всех туристических местах, а сейчас... Они наскребли нам какой-то еды, да у нас был сухой паёк, да чаю налили, вот и перекусили.

Здесь чистейший горный воздух и прекрасные виды. Неподалёку, в военном санатории, проходил реабилитацию Юрий Гагарин. Ему в ущелье установлены аж два памятника, вот один из них:

Мы со Светой долго соображали, что же это за куст в виде шарика притулился у камней. А это, оказывается, маленькая тьянь-шаньская ель!

Вот в таких красавиц они потом вырастают.

«Семь быков» и «Разбитое сердце»

И «Семь быков», и «Разбитое сердце» - это скалы в Джеты-Огузском ущелье. Конечно, без легенд здесь не обошлось.

Вот, например, «Разбитое сердце», которое напоминает при некотором воображении сердце, расколотое надвое. Да в дожди ещё по расщелине стекает вода, перемешанная с красной глиной – сердце кровоточит.

Тут как минимум две легенды. По одной два джигита дрались из-за одной девицы (она всё никак не могла выбрать), убили друг друга, ей стало стыдно, она вытащила сердце из груди (!), и оно превратилась в скалу. Другая более классическая – бедные юноша и девушка любили друг друга, она приглянулась богатей, его слуги юношу убили, девушку похитили, ну и предсказуемо она умерла с горя, а сердце её раскололось.

Насчёт семи быков всё не так банально. У одного богатого хана было семь сыновей. Он завещал сыновьям поделить после его смерти имущество поровну. Они так и сделали, но недосчитались при делёжке семи телят. Телята через некоторое время нашлись. Они превратились в огромных быков, которые подпирали рогами небо.

Ну и что? Братьев семь, и быков семь, казалось бы, о чём разговор? Но нет, каждый из братьев хотел заграбастать себе всех быков, и началась междоусобица. Но тут очень вовремя рядом нашёлся волшебник, который превратил быков в скалы, и никто ничего не получил. Очень поучительно.

Впрочем, по поводу этих семи быков есть легенды и с участием женщины и несчастной любви.

Скал мы насчитали больше, чем семь. Может, семь и было когда-то, но ветер сделал своё дело, и пейзаж изменился.

Ветер и вода создают причудливый рельеф.

Каракол, он же Пржевальск

Каракол расположен на восточном берегу Иссык-Куля. Пржевальском он был два раза в своей биографии, сначала до 1922 года, потом с 1937 по 1992. Хочется верить, что киргизы переименовали город не из ненависти к великому учёному (ничего личного!), просто с фамилией ему не повезло, произнести трудно.

Сергей показал нам старинную (но, как видно, хорошо посещаемую) церковь, построенную без единого гвоздя.

И ещё Сергей сказал, что в Караколе – самая лучшая «ашлянфушечная» во всей Киргизии.

Вот теперь я расскажу, что такое ашлян-фу. Перед поездкой подруга мне сказала, что это блюдо непременно нужно попробовать.

Варёная лапша, кусочки заваренного крахмала, омлет, нарезанный соломкой – всё это заливается водой с уксусом и специями и заправляется очень острой приправой «лазо». Подаётся холодным.

Вкус ужасный. Единственное, что там съедобно – это та самая приправа «лазо», которую мы даже потом купили домой. Говорят, что этот милый супчик очень хорош с похмелья. Но... мне столько не выпить.

В Караколе надписи «Ашлян-фу» на каждом шагу. В каждом таком заведении подают этот супчик и жареные пирожки с картошкой. И больше ничего. В той едальне, куда привёл нас Сергей, было полно народу, а в двух соседних – никого. Значит, действительно лучшая.

Наша компания насчёт ашлян-фу оказалось единодушна, а Сергей взял себе две тарелки и ещё нахваливал...

Горячие источники

И «Сказка», и Барскаун, и Джеты-Огуз, и Каракол – всё это было в один день. Мы объехали вокруг всего Иссык-Куля. И ещё засветло успели на горячие минеральные источники.

Минеральных источников на Иссык-Куле много, есть сероводородные, есть радоновые, а есть просто термальные с «обычным» составом, то есть натриево-кальциево-хлоридные. Вот именно такие рядом с Чолпон-Атой. Мы потом ездили туда каждый день, чтобы расслабиться после наших путешествий.

Нельзя сказать, что по сервису они тянут на пять звёздочек. В сарайчике – туалет, в другом сарайчике – раздевалка, рядом с бассейнами – простенькие стулья. Зато цена вопроса какая-то совсем смешная, я уж и не помню, сколько.

Горячих бассейнов – три. В самом жарком температура 48 градусов, в следующем где-то 36, а в последнем – чуть тёплая. И поодаль находится ванна с холодной водой из Иссык-Куля, там 12-14.

Вова, не задумываясь, сразу направился в горячий бассейн – зачем время терять! А я, следом за Светой, Олегом и Костиком, решила повышать температуру постепенно.

Чуть тёпленький бассейн мне сразу наскучил, потом я поплескалась в среднем и полезла в горячий. Но, опустив туда одну ногу, быстро передумала и решила вернуться.

Не тут-то было. Меня поймал за руку какой-то огромный, лысый и бородатый мужик, неуловимо напоминающий чеченского бандита. Он веско сказал, что мне в этот бассейн залезть просто необходимо. Как минимум на две

минуты. Главное – не двигаться. Сунул мне под нос для убедительности часы с секундомером – мол, время пошло.

Интересно, что мне и в голову не пришло ему перечить. Лучше свариться. Но всё оказалось не очень и страшно. Если не двигаться.

Две минуты кончились, мужик меня отпустил, и я радостно попрыгала в холодную ванну. Упала в ледяную воду и блаженно там валялась, глядя, как народ окунается в ванну и сразу с криком выскакивает.

Итерация с бассейнами повторилась четыре раза. Мне даже понравилось.

Чолпон-Ата

Чолпон-Ата – городок маленький.

Одна-единственная большая улица. От неё ответвляются обычные деревенские улочки без асфальтового покрытия, по которым спокойно ходят коровы и куры.

На магазинах и кафе надписи по-русски. Киргизские тоже есть, но гораздо реже.

В маленьком скверике – мемориал погибшим в Великой Отечественной войне.

Тут я сделаю небольшое отступление. Светина сестра с мужем и их друзья путешествовали по Иссык-Кулю примерно в то же время, что и мы, только они остались там на День Победы, когда мы уже уехали домой. И потом рассказывали про День Победы в Караколе.

Это было грандиозное праздничное шествие. Наши увидели одного колоритного старика в нарядном национальном халате и попросили разрешения с ним сфотографироваться. Старик распахнул халат, а там... иконостас военных орденов и медалей. У ребят аж слёзы на глаза навернулись...

Вместе с местными они пели военные песни, познакомились, обнимались, и было всё равно – русские или киргизы. Даже не верилось, что теперь это другая страна.

Однако вернёмся в Чолпон-Ату. Сергей сказал нам, что ему, русскому, живётся здесь вполне комфортно. Среди друзей семьи у них есть и русские, и киргизы, и никто ни с кем не враждует.

Мы спросили, а всегда ли так было? Ведь в девяностые, во время парада суверенитетов, был всплеск национализма. И тут Сергей рассказал нам удивительную историю.

Да, действительно в девяностые был разгул насилия. Впрочем, националисты воевали не столько с русскими, сколько с узбеками. Резали, жгли, разрушали дома. Только не в Чолпон-Ате.

В Чолпон-Ате «теневая власть» принадлежала одному криминальному авторитету. И в годы безвременья он один олицетворял закон. Так вот, этот «авторитет» пресёк все беспорядки в городе. Вряд ли им руководило человеколюбие. Скорее всего, он беспокоился о сохранности своего имущества, ведь ему принадлежало чуть ли не полгорода. Хотя кто его знает...

На свои деньги он построил на берегу Иссык-Куля то ли мемориал, то ли часовню (если уместно употребить такое слово к явно мусульманскому сооружению), то ли монумент, посвящённый родному городу и своим землякам.

Вот такие странные повороты истории...

Еда

Брендовой рыбой Иссык-Куля всегда считался чебак. Все, кто мне рассказывал об Иссык-Куле, с ностальгией вспоминал связки вкуснейшего вяленого чебака, которые по дешёвке продавались прямо на пляже.

Но в советское время в озеро запустили судака, сига и форель, дорогих промысловых рыб. Они оказались хищниками, которые начали уничтожать аборигенов. И в итоге сиг на рынке стоит в два раза дешевле чебака.

На рынок Света поехала с нашим хозяином, Сергеем. Сергея в Чолпон-Ате знают и уважают, поэтому рыбы Света накупила у лучших продавцов и отменного качества.

И, честно говоря, нам с Вовой больше понравился сиг. Может, потому, что мы не пьём пива, а чебак считается лучшей пивной закуской.

Несмотря на то, что завтрак не входил в перечень услуг дома отдыха «Берёзка», голодными мы не остались. Во-первых, ресторан «Рыбак» (в пяти минутах ходьбы от дома) начинал работать в 8 утра, и там вкусно и недорого кормят. Во-вторых, можно заранее купить продуктов в магазине. В-третьих,

можно попросить хозяев сделать яичницу, если выезд на экскурсии раньше восьми часов.

А обедали мы в ресторане «Барашек». Тут Чолпон-Ата нас удивила.

В меню были национальные блюда, но официант мягко порекомендовал нам вполне европейские медальоны из телятины и бараньи рёбрышки, фирменные блюда шефа.

В винной карте мы нашли итальянское вино Санджовезе. Официант перелил его в декантер(!), по всем правилам вращая бутылку, чтобы вино текло вниз по стеклянным стенкам.

Авторские прохладительные напитки и оформление еды в европейском стиле – не правда ли, не соответствует представлениям о ресторане в провинциальном киргизском городе?

А вот не такая уж и провинция эта Чолпон-Ата. Уже несколько лет подряд здесь проводятся Всемирные игры кочевников – спортивные соревнования, которые основаны на народных играх Центральной Азии. Состав стран-участниц внушительный, так что в ресторанном обслуживании нужно «держаться фасон».

Рух Ордо

А ещё импортным гостям требуется духовная пища. И в Чолпон-Ате создали Рух Ордо, что в переводе означает «Духовный центр» - что-то вроде выставки или музея под открытым небом. Это место настолько занимательное, что я его опишу подробно.

Начнём с сооружений, посвящённых мировым религиям, условно называемых часовнями. Хотя «буддистская часовня» звучит странно.

По мнению создателей Рух Ордо, мировых религий пять: ислам, буддизм, иудаизм, католичество и православие (?!). И невдомёк им, что у христианства больше разновидностей.

Мы зашли почти в каждую «часовню», поразглядывали картины на стенах, с удивлением узнали, что мощи евангелиста Матфея погребены в озере Иссык-Куль. Это сенсация!

И ещё одно сооружение на религиозную тему: пирамида, символизирующая Тенгри, древние верования тюркско-монгольских кочевников. О тенгрианстве мало что известно, поэтому пирамидку поставили из общих соображений.

Кстати, если нашему примеру кто-нибудь последует, предупреждаю сразу: нужно обязательно брать экскурсию с гидом! Здесь вам не Лувр!

Во-первых, большая часть экспонатов требует комментариев, во-вторых, где вы ещё узнаете, что Чингиз Айтматов – самый читаемый писатель в мире (ну, после Толстого и Достоевского, конечно).

Ах, да. Забыла сказать, что этот Духовный центр носит имя Айтматова. Чингизу Айтматову посвящён большой павильон.

И на внушительной территории устроена выставка скульптур, иллюстрирующих айтматовские книги.

С удовлетворением обнаружила, что, оказывается, я прочитала не так уж мало произведений Айтматова. Но не все.

Девушка-гид вкратце рассказывала нам сюжеты романов и повестей и комментировала изображения. Честно скажу, без дополнительных объяснений здесь не разобраться.

А в концепции Духовного центра в целом и с пояснениями не разобраться. Например, зачем-то здесь стоит памятник Ататюрку. А в нескольких метрах от него – Назарбаеву (раза в два больше, чем Ататюрку). Бесконечное восхваление Назарбаева нам не в диковинку, мы ровно год назад были в Алма-Ате. Но что он делает в Киргизии? (Отметим, никакого упоминания о киргизских президентах в Рух Ордо нет).

Ладно, пусть Ататюрк с Назарбаевым, и даже киргизская девушка из народных легенд. Но что здесь делают Гера, Деметра и Афродита?!!

Ой, а это кто сидит в беседке с куполом, стилизованным под юрту? Нас уже ничем не удивишь. Это Коперник. Коперник!

Рядом с ним портреты восточных учёных. А у противоположной стены в той же позе и в такой же компании сидит Аристотель. Спорят о том, что вокруг чего вертится – Солнце вокруг Земли или Земля вокруг Солнца.

Между Коперником и Аристотелем – шар из яшмы, символизирующий Землю, а чуть поодаль, ближе к берегу озера – конь и рядом с ним мальчик. Мальчик символизирует молодой киргизский народ.

А ещё дальше – променадные мостки с перилами над водой. Девушка-гид в лучших традициях экскурсоводов объявила, что если идти налево и против часовой стрелки – обретёшь мудрость. Если наоборот – молодость.

Мужчины, не раздумывая, пошли налево. Подруга Света было тоже устремилась за ними. Но я напонила, что уж нам-то с ней умища и так девать некуда, так что мы пошли молодеть. Не уверена, что получилось.

Экскурсия на этом не закончилась. Нас отвели в павильон, где наконец-то мы увидели «русский след» - изображение лешего из сказок. Что ж, могло быть и хуже.

В этом же павильоне нам объяснили, как устроена юрта, и дали возможность в ней полазить.

И там же – выставка картин, две из них – с оптическими эффектами (я их обожаю). Вот, например, портрет одной реально жившей киргизской воительницы:

Она с любого ракурса смотрит на тебя и поворачивается следом за тобой вместе с тронem.

Не правда ли, занимательный «Духовный центр»? И это я ещё не про всё рассказала!

Григорьевское и Семёновское ущелья

Один из дней был полностью посвящён красивым пейзажам Григорьевского и Семёновского ущелья. У них есть и киргизские названия, но они реже используются. Говорят, Григорий и Семён были братьями, которые переселились в начале 20 века из центральной России, и по их именам названы две деревни, Григорьевка и Семёновка.

По ущельям течёт река Ак-Суу, очень чистая. И вода в ней вкусная.

Григорьевское ущелье – широкое. За каждым поворотом – великолепные горные пейзажи.

Погода в горах непредсказуема. Вообще-то нам здорово повезло, за всю поездку никаких катаклизмов не было, а вот когда мы в последний день уже ехали в аэропорт Бишкека, в горах вдруг пошёл снег.

А в Григорьевском ущелье тучки как появились, так и исчезли.

Сергей нам предложил подняться на одну их горок. Нет, не на эту.

Мы поднимались вот на такой склон. Я, честно говоря, добралась только до середины.

В Семёновском ущелье было полегче. Оно узкое, и мы прошли его пешком по дороге вдоль реки. Сергей на машине ехал за нами «перебежками».

По дороге должны были где-то стоять юрты-кафе, где голодный путник мог бы отведать деликатесы киргизской кухни. Но – не сезон! Перекусили всухомятку на каком-то пеньке.

Зато антураж для туристических фотографий уже привезли. В конце ущелья нас ожидали коротконогие мохнатые киргизские лошадки, чуть больше пони, и орёл с беркутом. Я наотрез отказалась садиться на лошадь. Хозяин коней сказал мне доверительно: «Покатайтесь! Спина болеть не будет!» Я объяснила ему, что спина у меня и так не болит. Но непременно заболит. У лошадки, после того как я на неё сяду.

Но подержать орла – точнее, орлицу Машку – я не отказалась. А Вове достался беркут.

Орлица весила около пяти килограммов! Никогда не думала, что так тяжело держать пять килограммов на согнутой в локте руке.

Но она была совершенно ручная. Я её погладила по животу, и орлица замурлыкала, как кошка. А по команде хозяина послушно расправила крылья у меня над головой.

На этом путешествие по ущельям закончилось, и мы поехали по сложившейся традиции на горячие источники.

Ипподром

Сергей сказал, что ипподром Чолпон-Аты непременно нужно посмотреть. В самом деле, это сооружение, расположенное не в самом городе, а чуть поодаль, резко контрастирует с провинциально-деревенской Чолпон-Атой. Оно и понятно, ипподром строился ко Всемирным играм кочевников.

На самом ипподроме происходило действие, смысл которого был нам не очень понятен.

Какие-то всадники скакали взад-вперёд, иногда сбиваясь в кучу. На поле было пара клеёнчатых штук, напоминающих широкие чаши. Мы смекнули, что это некоторое подобие футбольных ворот, потому что группы всадников двигались то к одной из этих штук, то к другой. А что же играет роль мяча?

На трибунах сидело множество мужчин, которые разговаривали между собой по-киргизски. На киргизском же что-то беспрерывно вещал комментатор. Я расслышала только слово «Спартак».

Сергей подошёл с некоторым опозданием и внёс ясность. Эта старинная игра кочевников называется «кок-бору», что значит «сизый волк». А русские говорят – козлодрание. В этом своеобразном конном поло вместо мяча используется обезглавленная туша козла. Драть козла не надо, надо поднять тушку (25 кило) с поля, ухватив за шерсть, доскакать с ней до «ворот» и закинуть её туда. Задача другой команды – отобрать козла.

Можно, конечно, скривиться: фу, варварство! Бедный козлик!

Я как-то равнодушна к козликам. Мне было любопытно посмотреть. Но недолго. Я не болельщик. Совсем не болельщик.

Кстати, при чём здесь волк? Оказывается, вместо козла сначала был волк, и вначале джигиты после охоты развлекались тем, что отбирали друг у друга трофейную тушу волка.

Петроглифы. Музей под открытым небом

Для меня в Чолпон-Ате есть место, куда более интересное, чем ипподром с местной экзотикой.

На ровном поле между горами и озером лежат тысячи, десятки тысяч камней. Когда таял последний ледник, эти камни снесло сюда селевыми потоками. Поверхность валунов за тысячи лет покрылась «загаром» - окислами железа и марганца. И на этом загаре было очень удобно выцарапывать рисунки. Древние художники изображали и животных, и людей.

Сами рисунки тоже под воздействием солнечных лучей «загорали», это облегчало задачу датировки.

Большинство рисунков сделаны с седьмого по третий век до нашей эры. Но есть и более древние, и более молодые.

Когда-то здесь работали учёные, проводили раскопки, исследовали рисунки. От этого осталось несколько табличек, укрепленных рядом с камнями. Даже смотрителя у «музея» нет. Была штатная экскурсоводша, да ей должность сократили.

Но именно она сейчас водит экскурсии - в частном порядке (Сергей договорился). Рассказывает про то, как со временем усложнялся стиль изображений, какие замысловатые символы можно увидеть, присмотревшись.

На этом поле находятся не только камни с петроглифами. Есть примитивные статуи, есть концентрические каменные круги. На протяжении веков это время было для местных обитателей сакральным. Что и подтвердили раскопки, которые недавно проводили русские учёные.

Но, видно, никому это здесь не надо. По территории музея под открытым небом гуляют коровы. Ржавеют таблички. Кто-то выцарапывает на камнях надписи – слава богу, этого пока не так много.

Про историю

В 2006 году российско-киргизская археологическая экспедиция нашла на том месте, которое сейчас покрыто водой, городище примерно пятого века до нашей эры. Какие-то артефакты оттуда есть в местном краеведческом музее.

А ещё там на стене висит кусочек текста, принадлежащего арабскому писателю тринадцатого века Магомету Казвини. Он мне так понравился, что я не могу не привести его целиком.

«Однажды я проходил по улицам весьма древнего и удивительно многолюдного города и спросил у одного из встретившихся мне жителей: «Давно ли основан этот город?»

«Действительно, это весьма древний город, - отвечали мне, - но мы не знаем, с которой поры он существует, да и наши предки тоже ничего не знали об этом. По крайней мере они нам ничего не могли сказать об этом».

Пятьсот лет спустя я снова проходил по этому же самому месту и не заметил ни малейших следов когда-то бывшего здесь города. Я спросил у крестьянина, косившего траву на месте прежней столицы: «Давно ли она разрушена?»

«Чудный вопрос я слышу от тебя, старик, - отвечал он мне, - эта земля никогда ничем не отличалась от той, какую ты её теперь видишь».

«Но разве прежде не было здесь когда-то большого и богатого города?» - сказал я. «Никогда, - отвечал он мне, - никаких городов здесь не было, по крайней мере, мы их не видели, да и отцы наши никогда нам ничего об этом не говорили».

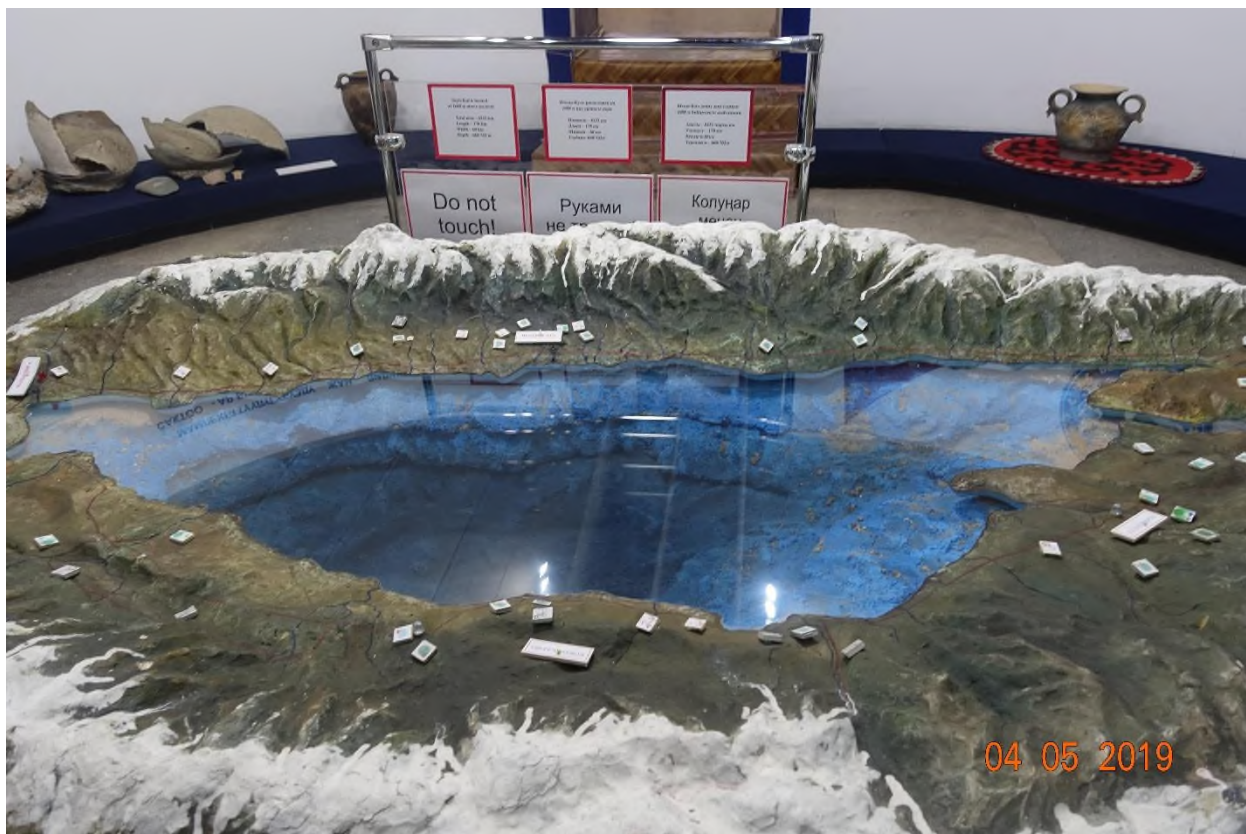
Через пятьсот лет я снова возвратился на это место и нашёл уже здесь море. На недалёком расстоянии от берега стояли разбросанные там и сям бедные и невзрачные рыбацкие хижины. Увидев на берегу толпу рыбаков, расправлявших свои невода, я подошел к ним и спросил их: «Давно ли эта земля покрылась водою?»

«Тебе ли об этом спрашивать, - сказали они, - это место всегда был таким же морем, как и теперь».

Спустя ещё пять веков я опять возвратился сюда и не нашел никаких следов моря. Передо мной расстилалась громадная мёртвая пустыня. Изнуряемый знойными лучами палящего солнца, я с большим трудом прошёл её всю и нигде не заметил следов бывшего когда-то моря. В одном месте, среди пустыни, я встретил небольшой оазис плодородной земли и увидел тут одиноко стоявшего человека. Подошедши к нему, я попросил у него напиться воды. Утолив свою жажду, я спросил у него: «Давно ли произошла такая перемена?» и получил ответ такой же, как и прежде.

Наконец через такой же период времени я снова пришёл сюда же и опять нашёл громадный цветущий город. Последний был ещё многочисленнее и ещё богаче и роскошнее постройками, чем тот, который я видел в первый раз. И когда осведомился о времени его происхождения, то жители его с нескрываемой гордостью и самодовольством отвечали мне: «Начало нашего города теряется в глубокой древности, так как мы сами не только не знаем, давно ли он существует, но и наши предки так же, как и мы, ровно ничего не знали об этом».

Не правда ли, замечательная притча о недолговечности человеческой памяти?

Это тоже из музея. Иссык-Куль из стекла.

Наше путешествие на этом закончилось. Нам было и весело, и интересно. Я никого не призываю немедленно ехать на Иссык-Куль. В конце концов, вкусы у всех разные. Но если кто-то решится, то скучно не будет!

Елена Семёнова, 2019